

— Вау, как вкусно! — воскликнула Сестра Синь.

И трое друзей быстро расправились с коробкой еды, полной любви.

— Е Чэн, принеси мне воды, пожалуйста, я так объелась, — вздохнула Сестра Синь, икнув.

— Мне тоже тяжело, не хочу идти, — ответил Е Чэн.

— Давай, Е Чэн, я поддерживаю тебя, — подбадривал Ян Хао, тоже икнув.

— Ладно, ладно, — сдался Е Чэн.

Сначала он сам выпил стакан воды, затем взял еще два и отнес их Ян Хао и Сестре Синь.

После обеда Сестра Синь снова позвала Е Чэна:

— Е Чэн, иди сюда, быстрее! Посмотри, на улице такая красивая машина!

— Где, где? — заинтересовался Е Чэн. — О, это же Ferrari!

— Сестра Синь, тебе нравятся красивые машины? — спросил Ян Хао.

Ян Хао было 25, а Ли Синь — 26, поэтому все звали ее Сестрой Синь.

— Да, мне они кажутся красивыми, но, похоже, они очень дорогие, — ответила она.

— Правда? — рассмеялся Ян Хао.

— Е Чэн, посмотри, эта машина остановилась у входа в нашу компанию. Может, кого-то ждут?
— спросила Сестра Синь.

— Кто знает? В любом случае, не меня, — ответил Е Чэн.

— Е Чэн, босс, пора домой, — сказала Сестра Синь.

— О, пошли, — согласился Ян Хао.

— Я пойду первым, меня кто-то ждет, — сказал Е Чэн.

— Ого, кто-то тебя ждет? — удивилась Сестра Синь.

— Партнер моего зятя, мне нужно идти, — объяснил Е Чэн.

— Ну ладно, пока, — попрощалась Сестра Синь.

Ян Хао остался стоять у окна, глядя на красный Ferrari, погруженный в свои мысли.

Е Чэн спустился вниз и увидел Цзян Юя, который стоял перед Ferrari в строгом костюме.

— Добрый день, господин Цзян, — поздоровался Е Чэн.

— Садись, — сказал Цзян Юй.

— Это твоя машина? — спросил Е Чэн.

— Конечно, — ответил Цзян Юй.

Сестра Синь видела это с окна, как и Ян Хао.

— Паршивец, говорил, что не за тобой приехали, — подумала Сестра Синь. — На следующей неделе разберемся с тобой.

— Господин Цзян, разве не жарко в таком костюме? — спросил Е Чэн.

— Выглядит красиво, — ответил Цзян Юй.

Е Чэн промолчал.

— Господин Цзян, можете сначала отвезти меня домой? Мне нужно принять душ, — попросил он.

— Без проблем, — согласился Цзян Юй.

Цзян Юй знал, что у Е Чэна была привычка принимать душ перед тем, как куда-то идти. Он отвез его домой, и Е Чэн предложил зайти внутрь. Цзян Юй, конечно, согласился, ведь это была отличная возможность.

Е Чэн пошел принимать душ, а Цзян Юй осматривал его комнату. Все было чисто и просто, как и сам Е Чэн. Заметив его телефон, Цзян Юй поддался искушению и разблокировал его.

— Какой же ты глупый, до сих пор используешь тот же пароль, — улыбнулся Цзян Юй.

Он понял, что зря волновался: Е Чэн больше не записывал ничего в заметки и не хранил видео. Цзян Юй улыбнулся: похоже, его жена вела себя прилично.

Е Чэн вышел из душа, начал сушить волосы, но остановился на полпути. Одевшись, он сказал:

— Господин Цзян, спасибо, можем ехать.

— Ты не высушил волосы, — заметил Цзян Юй.

— Ничего, привык, — ответил Е Чэн.

— Где фен? — спросил Цзян Юй.

Е Чэн подал ему фен, и Цзян Юй усадил его, начав сушить его волосы. Е Чэн смотрел на это, чувствуя, что это уже было когда-то.

— За эти годы ты совсем не изменился, — подумал Цзян Юй.

После того как волосы высохли, они поехали на Ferrari ужинать. Е Чэн удивился, что Цзян Юй выбрал обычные блюда, которые он любил. Но еще больше он удивился, что Цзян Юй тоже их любил.

— Не могу понять таких больших шишек, — подумал Е Чэн.

После ужина Цзян Юй повез его куда-то, но это была не дорога домой.

— Господин Цзян, куда мы едем? — спросил Е Чэн.

— Покупать одежду, — ответил Цзян Юй.

— А зачем мне одежда? — спросил Е Чэн.

— Ты сможешь мне выбрать, — сказал Цзян Юй.

Е Чэн подумал: [Улыбаюсь, но внутри...] Это просто трата моего времени. Если бы ты не был партнером моего зятя и не был бы таким красивым, я бы уже ушел.

Цзян Юй привез его в известный магазин.

— Возьми это, это и вон то, — указал он.

Е Чэн хотел сказать, что он не раб, но промолчал.

— Примерь все это, — сказал Цзян Юй.

— Что? Я должен примерять? — удивился Е Чэн.

— Да, это для тебя, — ответил Цзян Юй.

— Господин Цзян, мне это не нужно, — возразил Е Чэн.

— Я сказал, что нужно, значит нужно, — настаивал Цзян Юй.

Е Чэн неохотно пошел в примерочную, а Цзян Юй велел ему показывать каждую вещь.

— Сэр, вы так хорошо заботитесь о своем брате, — заметила продавщица.

— Это моя жена. Кому еще заботиться? — ответил Цзян Юй.

— Ах, значит, вы... — начала продавщица.

Цзян Юй сделал знак молчать и шепотом добавил:

— Я все еще за ним ухаживаю.

— Поняла, — кивнула продавщица.

Е Чэн примерял одну вещь за другой.

— Ты идеально выглядишь в любом наряде, — сказал Цзян Юй.

Продавщица молчала.

Наконец, Е Чэн закончил примерку, выйдя из примерочной совсем без сил.

— Упакуйте все это, — сказал Цзян Юй.

— Хорошо, — радостно ответила продавщица, начала упаковывать вещи.

— Господин Цзян, мне это действительно не нужно, — повторил Е Чэн.

Цзян Юй вдруг поцеловал его.

Е Чэн отступил:

— Господин Цзян, что вы делаете? Я не из таких.

— Возьмешь вещи или я снова поцелую? — спросил Цзян Юй.

Е Чэн чуть не заплакал:

— Возьму, возьму, ладно?

— Сэр, будете платить картой? — спросила продавщица.

— Да, — ответил Цзян Юй, доставая карту.

— У нас есть подарок для вас — две пары браслетов. Выберите, какие хотите, — предложила продавщица.

— Это что, парные браслеты? — спросил Е Чэн.

Продавщица шепотом сказала Цзян Юю:

— Да, это парные браслеты.

Цзян Юй улыбнулся.

— Наденьте по одному, — сказал он.

— Можно не носить? — спросил Е Чэн.

— Нет, — ответил Цзян Юй.

Е Чэн подумал: [Это в последний раз.]

Браслеты были серебряными, сделанными из чистого серебра. Е Чэн признал, что они выглядели красиво.

Цзян Юй отвез его домой. Е Чэн быстро забежал в дом, даже не попрощавшись.

— Ты совсем не изменился, — подумал Цзян Юй, глядя на закрытую дверь. — Почему ты забыл меня? Ты хочешь полностью стереть меня из памяти или просто не хочешь быть со мной?

Цзян Юй еще некоторое время стоял у двери, прежде чем уехал.

Е Чэн дома получил звонок от зятя.

— Ты был на свидании с господином Цзян? — спросил Юй Кэ.

— Мы просто поужинали, это не свидание, — ответил Е Чэн.

— Я хочу тебе сказать: ни в коем случае не сердись на него. Его семья занимается бизнесом уже три поколения, их влияние в Китае огромно.

— А что, он на нас охотится? — спросил Е Чэн.

— Нет, просто их семейное правило — каждый должен сам пробиваться в жизни.

— Значит, я просто пешка, — сказал Е Чэн.

— Не переживай, такие люди не обращают на нас внимания. Главное — не злить его. Кстати, его зовут Цзян Юй.

— Цзян Юй... Это имя кажется мне знакомым, — задумался Е Чэн.

Юй Кэ уже знал, кто такой Цзян Юй, но решил рассказать Е Чэну.

— Е Чэн, остановись. Не думай об этом. Если ты снова упадешь в обморок, никто тебя не спасет.

— Ладно, я понял. У меня и так полно дел, кто будет думать о каком-то имени? Пока, — сказал Е Чэн, положив трубку.

Он посмотрел на браслет на руке. Теперь его точно нельзя снять. Ну и ладно, он выглядит красиво, пусть остается.

В это время домой вернулись мама Е Ци, Юй Хао и Е Чэн.

— Ну, куда вы опять ходили? — спросил Е Чэн.

— Покупать тебе одежду, — ответила мама.

— Вы серьезно купили мне одежду? — удивился Е Чэн.

— Посмотри сам, купили много, — сказала мама.

— Мам, посмотри на диван.

— Вау, сколько одежды!

— Да, мне кто-то подарил, — сказал Е Чэн.

— Кто? — спросила Е Ци.

— Один влиятельный человек, от которого нельзя отказаться, — серьезно ответил Е Чэн.

— Если у тебя есть парень, приводи его домой, — сказала Е Ци.

— Нет, точно нет, — ответил Е Чэн.

Есть поговорка: «Говоришь „нет“, а тело уже соглашается.»

Е Чэн провел два дня в полусонном состоянии дома. Было слишком скучно. Как можно не скучать, сидя дома два дня, не принимая душ? Говорят, что дома не потеешь, но это же не зима.

В воскресенье вечером Е Чэн привел себя в порядок.

— Сам не любишь чистоту, а еще прихорашиваешься, — сказала мама. — Не знаю, что с тобой делать, сынок.

Авторское примечание:

Эх.

<http://bllate.org/book/16143/1445625>